

*ДАХАЛАЕВА Елизавета Чингисовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор более 40 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-0027>

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «МЫ-ФОРМ» В АВТОРЕФЕРЕНТНОМ ДИСКУРСЕ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

Данная статья посвящена анализу семантических особенностей и прагматических функций «Мы-форм» в автореферентном дискурсе первых леди государств (регионов). Практическим материалом послужили тексты интервью с первыми дамами Азербайджана, Франции и Республики Бурятия на русском и французском языках. Актуальность исследования обусловлена значительным количеством работ по вопросам лингвистической автореферентности, включающей в себя широкий круг проблем, в т. ч. вопрос о том, почему, как и с какой целью говорящий инициирует дискурс о себе. Изучение автореферентного дискурса традиционно сконцентрировано на анализе «Я-жанров», в которых «Я-формы» обладают основной семантико-прагматической нагрузкой. Новизна предлагаемого исследования заключается в том, что в автореферентном дискурсе первой леди особое значение приобретают не «Я-структуры», а «Мы-формы». В актуализации сопричастности говорящего к данным категориям значительная роль отведена местоимениям 1-го лица мн. ч. «мы», «nous», «on» в сопровождении предикатов широкой семантики в настоящем и прошедшем времени. Формируя дискурс о себе, супруге главы государства (региона) необходимо выразить принадлежность к ряду социально значимых категорий: «супруг» (совместный агентив «Мы-супружеское»); «дети», «семья» (совместный агентив «Мы-семейное»); «команда единомышленников» (совместный агентив «Мы-командное, коллективное»); «страна», «народ», «общество» (совместный агентив «Мы-общенациональное»); «добрососедствующая страна» (совместный агентив «Мы-добрососедствующее»); «круг первых леди» (совместный агентив «Мы-статусное»). Таким образом, в рамках речевого портрета супруги главы государства местоимение «мы» раскрывает свою многозначность.

Ключевые слова: автореферентность, первая леди, автореферентный жанр, самокатегоризация, совместный агентив, «Мы-формы».

*Адрес: 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82А, корп. 24(А); e-mail: lizdach@mail.ru

Для цитирования: Дахалаева Е.Ч. Семантико-прагматические особенности «Мы-форм» в автореферентном дискурсе первой леди // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 66–73. DOI: 10.37482/2227-6564-V035

Наш исследовательский интерес направлен на рассмотрение многогранного явления автореферентности. По словам В. Нот и Н. Бишара, автореферентность как обращенность к себе наряду со смежными понятиями (самоподобие, самоорганизация, аутопойезис, репликация, рекурсия) изучается во многих отраслях знания (информатика, логика, философия, литературоведение, культурология, семиотика и т. д.) [1, с. 4–7]. По мнению Е.Е. Бразговской, лингвистическая автореферентность (автореференция) обладает значительным коммуникативным и когнитивным потенциалом: «Во-первых, в этом акте мы конструируем свое Я, которое часто “лучше”, нежели мы сами в данную минуту. А следовательно, мы имеем возможность “подстраивать” себя под созданный образ, т. е. самосовершенствоваться» [2, с. 100].

Принимая вслед за С.Н. Плотниковой положение о том, что автореферентный дискурс определяется как дискурс коммуниканта о самом себе [3, с. 131–136], мы концентрируем свое внимание на группе автореферентных жанров, в пространстве которых процессы автореферентности (референции к себе, к своему Я) преобладают над соответствующими процессами инореференции (ср.: автобиография vs мемуары, портретное интервью vs интервью-расследование) [4, с. 24–29].

Особенно интересны для нашего исследования речевые характеристики первых леди государств (регионов). Согласно Л.А. Нефедовой, концепт «Первая леди», изначально зародившийся в англо-американском обществе, успешно заимствуется другими странами, поскольку представляется «значимым носителям принимающей лингвокультуры» и в его «заимствовании ... существует коммуникативная потребность» [5, с. 118].

Русскоязычные и франкоязычные культуры благополучно адаптировали данный концепт. На сегодняшний день позиция супруги главы РФ остается вакантной, а предыдущие первые

леди крайне редко контактировали с прессой. Как следствие, в качестве практического материала для исследования использованы интервью первых леди Азербайджана и Республики Бурятия, одного из российских регионов. Для анализа автореферентных форм на материале французского языка использованы интервью первых леди Франции.

Отметим, что речевые характеристики такой категории коммуникантов, как первая леди, изучены фрагментарно. Большей частью в подобных исследованиях уделяется внимание анализу «Я-форм». Так, Е.В. Солодкова проводит лингвистический анализ женского автореферентного дискурса, рассматривая взаимодействие референта «I» и мета-референта «I» на речевом материале первых леди США [6; 7, с. 156]. В статье Е.Ч. Дахалаевой осуществляется попытка анализа «Я-высказываний» Меланьи Трамп с привлечением понятий «инореференция», «рисунок» и «фон» [8, с. 154–158].

Безусловно, ядром автореферентного дискурса (Я-дискурса) являются местоимения 1-го л. ед. ч. *я*, *je*, *moi* и их косвенные формы, сопровождаемые предикатами разнообразной семантики. К примеру:

CARLA BRUNI-SARKOZY. ...*Mais je ne pense pas avoir d'influence sur les décisions qu'il prend. J'incarne du mieux que je peux cette fonction de Première dame, mais je sais ma place et je n'en sors pas*¹.

Новизна проводимого исследования объясняется тем, что фокус изучения лингвистических аспектов автореферентности смещен с «Я-форм» на «Мы-формы», актуализированные в речи первой леди.

Таким образом, цель данной статьи – проанализировать семантические особенности и прагматический потенциал «Мы-форм» в автореферентном дискурсе супруги главы государства (региона) на материале портретных интервью.

Вслед за А.В. Колмогоровой мы обращаемся к анализу такого автореферентного элемента,

¹Carla Bruni-Sarkozy: son interview exclusive. URL: <https://www.elle.fr/People/La-vie-des-people/Interviews/Carla-Bruni-Sarkozy-son-interview-exclusive-1975982> (дата обращения: 29.01.2020).

как «Мы-совместное». Социальная интеграция в рамках совместного агента выявляет все разнообразие семантики формы «Мы»: «Мы-общенациональное», «Мы-народное», «Мы-гендерическое», «Мы-корпоративное», «Мы-гендерное», «Мы-фамилярное», «Мы-родительское», «Мы-симультанное» [9, с. 450]. Мы принимаем идею автора о том, что форма «Мы» многозначна, а социальные отношения, ею выражаемые, выстраиваются по типу «ты есть часть моей группы – я есть часть твоей группы» [10, с. 45].

В связи с этим американский социолог Х. Сакс говорит о «механизме категоризации членства» [11, с. 118]. Принимая терминологию Х. Сакса и рассуждая о природе персонально-референциальных практик, К. Трейси и Дж. С. Роблз подчеркивают, что, осуществляя референцию себя и других лиц, коммуникант непрерывно выстраивает свою идентичность и конструирует особые отношения с окружающими «путем использования особенных механизмов категоризации членства» [12, с. 123].

В зависимости от разнообразных параметров речевой ситуации первая леди причисляет себя к тем или иным группам/категориям: этническим, социальным, статусным, политическим, гражданским и проч.

Рассмотрим следующий пример:

VALÉRIE TRIERWEILER. *François a dit que nous n'habiterions pas à l'Élysée. Nous restons sur cette ligne mais les services de sécurité estiment qu'il ne sera pas vraiment possible de continuer à vivre dans notre appartement du XVe arrondissement pour des raisons de sécurité. En plus, ça oblige à bloquer la rue, à contrôler tous les gens qui habitent dans l'immeuble, c'est compliqué. Laissez-nous le temps de mesurer tous ces aspects-là*².

²L'interview de la Première dame de France. URL: <https://www.telepro.be/people/linterview-de-la-premiere-dame-de-france.html> (дата обращения: 28.12.2019).

³Ирина Цыденова: «Я свои амбиции оставила». URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKewjJ6oWy-KznAhUUysQBHZR4DT0QFjAAegQIBBAB&url=https%3A%2F%2Fgazeta-n1.ru%2Fnews%2F53044%2F&usq=A0vVaw3uxXWcwgn-HmcljE0FLr0U> (дата обращения: 31.01.2020).

⁴Там же.

⁵Carla Bruni-Sarkozy: son interview exclusive.

В данном высказывании Валери Триервейлер (во времена ее пребывания в статусе первой леди Франции) мы наблюдаем местоимение **nous**, которое включает в свою семантику автора речи и ее супруга (мы = я + 3-е лицо (супруг)).

ИРИНА ЦЫДЕНОВА. *Мы все обычные люди, живем на Земле, а не на планете Марс. Все знакомства проходят банально. Мы ничем не отличаемся от других. Познакомились еще студентами. Он учился в Забайкальском железнодорожном институте, я – в медицинской академии*³.

Отвечая на вопрос о знакомстве с супругом, первая леди Бурятии дважды использует местоимение **мы**, изначально причисляя себя ко всем людям, всему человечеству (мы = я + множество третьих лиц (все люди, все человечество)), а затем обозначает этой формой себя и своего супруга (мы = я + 3-е лицо (супруг)).

ИРИНА ЦЫДЕНОВА. *Да, нам Господь дал одну девочку, это такое счастье. Мы вообще не ждали, что она у нас появится, это был большой сюрприз. В семье Алексея одни мальчики, только у тети есть дочка – сестра Алексея, она единственная, остальные все – братья. Я была уже морально готова к тому, что у нас будет полк солдат*⁴.

В данном примере роль местоимения **мы** двойственна. В свою семантику оно может включать не только первую леди и ее супруга (мы = я + 3-е лицо (супруг)), но также и близких родственников по мужу (мы = я + несколько третьих лиц (родственники супруга)).

Отметим, что во французском языке указанную функцию может выполнять местоимение **on**:

ELLE. *Avez-vous de l'influence sur lui ?*

CARLA BRUNI-SARKOZY. *On discute de tout, on a un lien très fort, donc on s'influence mutuellement*⁵.

Отвечая на вопрос журналиста о влиянии на своего мужа, Карла Бруни-Саркози подчеркивает, что в их брачном союзе происходит взаимовлияние. Автор речи использует форму **on** в сопровождении предикатов настоящего времени, которая может быть расшифрована как: **on** = я + 3-е лицо (супруг).

В следующих репликах нынешней первой леди Франции местоимения **on** также включают в свою семантику говорящую и ее супруга, но уже с предикатами в прошедшем времени:

ELLE. *Quand avez-vous réalisé que votre relation se transformait?*

BRIGITTE MACRON. *Je pense que c'est quand **on** a travaillé sur la pièce d'Eduardo De Filippo, «L'Art de la comédie». **On** écrivait tous les deux le vendredi soir et, à partir du samedi, j'attendais le vendredi. Je ne comprenais pas pourquoi. Cela me paraissait tellement insensé⁶.*

В реплике, приведенной ниже, коммуникант использует местоимение **on**, с тем чтобы причислить себя к своим предшественницам и другим супругам глав государств, которым во всей их совокупности выпала почетная, но сложная роль представлять свою страну и, как следствие, следить за своими публичными высказываниями: **on** = я + несколько третьих лиц (другие первые леди).

CARLA BRUNI-SARKOZY. *C'est faire de l'humour dans une situation où l'humour est mal pris. Je fais attention à ne pas faire une blague ou une gaffe parce que, quand **on** a l'honneur et la responsabilité de représenter un pays, **on** ne parle plus seulement en son nom⁷.*

В следующем примере местоимение **мы** обладает несколько иной семантикой:

МЕХРИБАН АЛИЕВА. *Сразу же скажу, что фонд Гейдара Алиева начал свою деятельность 10 мая 2004 года. Год как **мы** работаем.*

*Сфера деятельности очень большая. Основная задача и цель создания этого фонда – сохранение наследия Гейдара Алиева. **Мы** собираемся создать университет Гейдара Алиева, научно-исследовательский институт по наследию Гейдара Алиева, то есть **мы** планируем большие, глобальные проекты, но с первого дня существования фонда **мы** стали заниматься социальными проблемами, в первую очередь это проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, проблемы детских домов и школ-интернатов, проблемы людей, страдающих различными заболеваниями⁸.*

В этом интервью первая леди Азербайджана рассказывает о своей общественно-политической жизни. Повествуя о работе фонда Гейдара Алиева, первая леди использует местоимения **мы** с предикатами различной семантики и в разных временных формах, автор речи категоризирует себя как часть большой сплоченной команды данной общественной организации: **мы** = я + моя команда, мои единомышленники, мои соратники.

CARLA BRUNI-SARKOZY. *J'allais chez le pédiatre et, en sortant, j'ai aperçu un photographe. J'ai mis la petite dans la voiture et je suis allée le voir. Il m'a affirmé qu'il ne publierait pas les photos, mais il y avait trois autres paparazzis... Qu'y puis-je ? **Nous** sommes dans un pays libre⁹.*

В данном примере говорящий коммуникант Карла Бруни-Саркози высказывается по поводу преследований папарацци и дальнейшей публикации фотографий ее младшей дочери, лицо которой она старается никому не показывать. Она заключает: «**Мы** находимся в свободной стране». Используя местоимение **nous** с предикатом в настоящем времени, говорящая причисляет себя к согражданам, жителям Франции (я + множество третьих лиц (все французы и лица, находящиеся во Франции)).

⁶Brigitte Macron: découvrez son interview exclusive en intégralité. URL: <https://www.elle.fr/People/La-vie-des-people/News/Brigitte-Macron-decouvrez-son-interview-exclusive-en-integralite-3522842> (дата обращения: 30.01.2020).

⁷Carla Bruni-Sarkozy: son interview exclusive.

⁸Интервью Мехрибан Алиевой газете «Известия». URL: <https://mehriban-aliyeva.az/ru/site/activitiesNews/844155?part=activities&spart=interviews> (дата обращения: 12.12.2019).

⁹Carla Bruni-Sarkozy: son interview exclusive.

Отметим, что нынешняя первая леди Азербайджана занимает ряд высоких официальных должностей, являясь, помимо прочего, первым вице-президентом страны. Речевой портрет данного коммуниканта отличается частотным использованием местоимения **мы** с широкой семантикой. В следующем примере коммуникант говорит от лица всей страны: мы = я + третьи лица (мой народ, мои сограждане).

МЕХРИБАН АЛИЕВА. *Как независимая страна мы существуем всего 21 год. В силу исторических и объективных причин независимость для нашего народа – это долгожданная и абсолютная ценность. Наша цель и наше желание – жить в развитой, сильной, свободной и самодостаточной стране. <...> Мы глубоко чтим свою историю, свои корни и традиции. Вместе с этим мы открыты миру. Для нас такие понятия, как терпимость, толерантность, мультикультурализм, не просто набор популярных в последнее время слов. Это многовековая философия и жизненный уклад азербайджанского народа*¹⁰.

Не менее интересен другой пример:

МЕХРИБАН АЛИЕВА. *Традиционно считается, что мы, как ближайшие соседи, гораздо лучше знаем друг друга, чем страны, далекие от нас. Но реалии показывают, что это не совсем так. Хотелось бы, чтоб этот Год Азербайджана помог нам в этом, так же, как и следующий год – Год России в Азербайджане*¹¹.

В данном случае значительную роль в выборе местоимения играет статус собеседника. Ведя беседу с журналистом издания, представляющего РФ, супруга Ильхама Алиева, расширяя семантику местоимений «мы», «нас», «нам», старается продемонстрировать дружественный и добрососедский характер отношений между двумя странами: мы = я + моя страна, народ +

+ добрососедствующая страна, народ. Семантика местоименной формы расширяется, приобретает коннотацию дружественного межнационального объединения.

Рассмотрим еще один фрагмент интервью первой леди Азербайджана:

МЕХРИБАН АЛИЕВА. *У меня с Ильхамом общие представления о многом. Мы росли примерно в сходной среде. Эта та азербайджанская интеллигенция, которая, несмотря на все сложности ушедшего века, смогла сохранить верность своим идеалам, духовным ценностям, национальным традициям. Просто счастье иметь такие корни. Жена, даже если она жена президента, прежде всего женщина, она – гарант мира, лада и любви в семье. Для меня очень важно, что супруг после невероятно насыщенного и напряженного рабочего дня приходит домой, где его понимают и поддерживают, где его ценят и любят. Я хочу быть и другом, и любимой*¹².

В данном примере немаловажную роль играет сложная взаимосвязь разнообразных автореферентных элементов. Наряду со стандартными «Я-формами» коммуникант категоризирует себя с помощью самообозначений от 3-го лица с широкой референцией (жена, она, женщина). Местоимения множественного числа способствуют реализации, с одной стороны, «Мы-семейного», «Мы-супружеского», с другой – «Мы-общенационального», «Мы-этнического», «Мы-социального» (азербайджанская интеллигенция).

Первая леди воспринимается общественностью в качестве неотъемлемой спутницы своего супруга, которая обязана соответствовать своему значимому статусу. Хотя первая дама страны (региона) продолжает идентифицировать себя как самостоятельную личность, индивидуальность, полностью

¹⁰Президент Азербайджана Ильхам Алиев и первая леди Мехрибан Алиева дали интервью журналу «Баку». URL: <https://mehriban-aliyeva.az/ru/site/activitiesNews/840533?part=activities&spart=interviews> (дата обращения: 12.12.2019).

¹¹Интервью Мехрибан Алиевой газете «Известия».

¹²Там же.

принадлежать самой себе она не в силах. «Я», таким образом, уступает место «Мы». Это, безусловно, не «Мы-монаршье», или «Мы-величия», а скорее «Мы-скромности», подобно «Мы-авторскому» в научном дискурсе.

Согласно нашему исследованию, автореферентный дискурс первой леди характеризуют следующие аспекты социальной интеграции:

– концепт «Супруг»: демонстрация главенствующей роли мужа, выражение эмоциональной, моральной, психологической поддержки и заботы о нем (совместный агентив «Мы-супружеское»);

– концепт «Семья и дети»: выражение высокой значимости семейных отношений, ценностей, традиций, проявление заботы о детях, внуках (совместный агентив «Мы-семейное»);

– концепт «Ближний круг»: определение значимости наличия команды помощников, единомышленников, соратников, противопоставление себя и своего круга политическим оппонентам, СМИ (совместный агентив «Мы-командное», «Мы-коллективное»);

– концепт «Моя страна»: демонстрация патриотизма, увлеченности и интереса к истокам и культуре своего народа, своей страны (совместный агентив «Мы-общенациональное»);

– концепт «Дружественная страна»: демонстрация уважения и почтения к другим народам, странам (регионам), традициям и культуре их жителей, граждан (совместный агентив «Мы-добрососедствующее»);

– концепт «Супруга главы страны (региона)»: выражение принадлежности к кругу первых леди (совместный агентив «Мы-статусное»).

Таким образом, с одной стороны, сложная совокупность экстралингвистических факторов (социальный статус коммуниканта, официальный протокол и проч.) ограничивает дискурс первой леди страны (региона) при использовании всего разнообразия стилистических приемов, речевых средств, стратегий и тактик, с другой – в автореферентном дискурсе первой леди именно «Мы-формы» наделены большим семантическим и прагматическим потенциалом.

Список литературы

1. Self-Reference in the Media / ed. by W. Nöth, N. Bishara. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. 340 p.
2. Бразговская Е.Е., Смердова Е.А. Когнитивный потенциал автореферентности: самоописания в прозе Станислава Лема // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2013. Вып. 2(22). С. 94–102.
3. Плотникова С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестн. ИГЛУ. Сер.: Филология. 2008. № 1. С. 131–136.
4. Дахалаева Е.Ч. Автореферентные жанры интернет-дискурса // Вестн. ИГЛУ. 2013. № 4(25). С. 24–29.
5. Нефедова Л.А. Прямое заимствование и калька как средства языковой репрезентации заимствованного концепта (на примере фразеологических концептов *first lady* / *первая леди* в немецком и русском языках) // Яз. и культура. 2018. № 42. С. 118–136. DOI: 10.17223/19996195/42/7
6. Солодкова Е.В. Женский автореферентный дискурс в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 204 с.
7. Солодкова Е.В., Тюрнева Т.В. Автореферентный дискурс: его базовый когнитивный признак // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2019. № 5. С. 156–165. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-12
8. Дахалаева Е.Ч. Динамическая модель взаимодействия автореферентных и инореферентных номинаций (на примере жанра портретного интервью) // Изв. ВГПУ. Филол. науки. 2019. № 8. С. 154–159.
9. Колмогорова А.В. Социальная когниция в языке и речи. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 464 с.
10. Колмогорова А.В. «А чьи там такие сечки?», или Ценностные доминанты «Мы-образа» в русской культуре через призму общения матери с ребенком // Слово.ру: Балт. акцент. 2015. № 1. С. 32–48.
11. Sacks H. Lectures on Conversation. 2 Vols. Cambridge: Blackwell, 1992. 455 p.
12. Трейси К., Роблз Дж.С. Повседневный разговор. Строение и отражение идентичности. Харьков: Изд-во «Гуманит. Центр», 2015. 448 с.

References

1. Nöth W., Bishara N. (eds.). *Self-Reference in the Media*. Berlin, 2007. 340 p.
2. Brazgovskaya E.E., Smerdova E.A. Kognitivnyy potentsial avtoreferentsii: samoopisaniya v proze Stanislava Lema [Cognitive Capacity of Autoreference: Self-Description in Prose by Stanisław Lem]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2013, no. 2, pp. 94–102.
3. Plotnikova S.N. Yazykovoe, diskursivnoe i kommunikativnoe prostranstvo [Linguistic, Discursive, and Communicative Space]. *Vestnik IGLU. Ser.: Filologiya*, 2008, no. 1, pp. 131–136.
4. Dakhalaeva E.Ch. Avtoreferentnye zhanry internet-diskursa [Self-Referent Genres of Internet Discourse]. *Vestnik IGLU*, 2013, no. 4, pp. 24–29.
5. Nefedova L.A. Pryamoe zaimstvovanie i kal'ka kak sredstva yazykovoy reprezentatsii zaimstvovannogo kontsepta (na primere frazeologicheskikh kontseptov *first lady / pervaya ledi* v nemetskom i russkom yazykakh) [Direct Loan and Calque as Language Representation Means of a Borrowed Concept (by the Example of the Phraseological Concept *First Lady / Pervaya Ledi* in German and Russian)]. *Yazyk i kul'tura*, 2018, no. 42, pp. 118–136. DOI: 10.17223/19996195/42/7
6. Solodkova E.V. *Zhenskiy avtoreferentnyy diskurs v angliyskom yazyke* [Female Self-Referential Discourse in English: Diss.]. Irkutsk, 2011. 204 p.
7. Solodkova E.V., Tyurneva T.V. Avtoreferentnyy diskurs: ego bazovyy kognitivnyy priznak [Autoreferential Discourse: Its Basic Cognitive Feature]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 5, pp. 156–165. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-12
8. Dakhalaeva E.Ch. Dinamicheskaya model' vzaimodeystviya avtoreferentnykh i inoreferentnykh nominatsiy (na primere zhanra portretnogo interv'yuu) [Dynamic Model of Interaction Between Auto-Reference and Foreign Reference Nominations (as Applied to the Genre "Portrait Interview")]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki*, 2019, no. 8, pp. 154–159.
9. Kolmogorova A.V. *Sotsial'naya kognitsiya v yazyke i rechi* [Social Cognition in Language and Speech]. Tomsk, 2013. 464 p.
10. Kolmogorova A.V. "A ch'i tam takie sechki?", ili Tsennostnye dominanty "My-obraza" v russkoy kul'ture cherez prizmu obshcheniya materi s rebenkom [The Value Fundamentals of the "We Image" in Russian Culture Through the Prism of Mother-Child Communication]. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent*, 2015, no. 1, pp. 32–48.
11. Sacks H. *Lectures on Conversation*. 2 Vols. Cambridge, 1992. 455 p.
12. Tracy K., Robles J.S. *Everyday Talk. Building and Reflecting Identities*. New York, 2013. 372 p. (Russ. ed.: Treysi K., Roblz Dzh.S. *Povsednevnyy razgovor. Stroenie i otrazhenie identichnosti*. Kharkov, 2015. 448 p.).

DOI: 10.37482/2227-6564-V035

Elizaveta Ch. Dakhalaeva

Siberian Federal University;
prosp. Svobodnyy 82A, korp. 24(A), Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-0027> e-mail: lizdach@mail.ru

SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE "WE-FORMS" IN THE SELF-REFERENTIAL DISCOURSE OF FIRST LADIES

This article analyses the semantic features and pragmatic functions of the "we-forms" in the self-referential discourse of first ladies. The practical material is represented by the interviews with the first ladies of Azerbaijan, France and the Republic of Buryatia (Russian Federation) in the Russian and

For citation: Dakhalaeva E.Ch. Semantic and Pragmatic Features of the "We-Forms" in the Self-Referential Discourse of First Ladies. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 66–73. DOI: 10.37482/2227-6564-V035

French languages. While a significant number of works are devoted to linguistic self-reference, including the questions of why, how and with what purpose the speaker initiates a discourse about him/herself, the study of self-referential discourse has traditionally been focused on the analysis of the “I-genres”, in which “I-forms” play the key semantic and pragmatic role. This paper turns to the “we-forms”, which have considerable importance in the self-referential discourse of first ladies. In this case, the first person plural pronouns *we*, *nous*, and *on* are accompanied by predicates with broad meanings in the present and past tenses. Forming a discourse about herself, a first lady needs to express her belonging to a number of socially significant categories, such as *spouse* (the marital *we*); *children, family* (the domestic *we*); *team of like-minded people* (the collective *we*); *country, nation, society* (the national *we*); *friendly nation* (the good-neighbourly *we*); *first ladies* (the status *we*). Thus, within the first lady discourse the pronoun *we* expresses its multiple meanings.

Keywords: *self-reference, first lady, self-referential genre, self-categorization, joint agent, “we-forms”.*

Поступила: 11.02.2020

Принята: 20.07.2020

Received: 11 February 2020

Accepted: 20 July 2020